

Работы П. Сорокина периода
Второй мировой войны:
опыт современного прочтения
в России и США

Марина Б. Буланова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, marina_bulanova@inbox.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа опыта современного прочтения в России и США работ выдающегося социолога П.А. Сорокина, написанных им в период Второй мировой войны. П.А. Сорокин, известный русско-американский социолог, всегда привлекал внимание научной общественности неординарными работами, открывавшими новые пути развития для социальных наук. Одна из интересующих ученого проблем была связана с выявлением природы и сущности войн. Социолог обосновал взаимосвязь войны и последующей милитаризации общества; привел факт истощения «биологического фонда» нации как результата войны; на конкретном материале продемонстрировал взаимосвязь войн и революций. Отстаивая социологический подход, ученый предложил соотнести конкретное событие с анализом феномена войны в целом. В книге «Кризис нашего времени» (1941) П. Сорокин показал, что причину Второй мировой войны нужно искать не в особенностях тоталитарных лидеров, но в дезорганизации и ценностной дезориентации как международных, так и внутренних отношений государств после войны предыдущей. В книге «Россия и Соединенные Штаты» (1944) П. Сорокин обосновал идею тесного сотрудничества военных союзников как необходимого условия сохранения длительного поствоенного мира. Все книги П. Сорокина вызывали и до сих пор вызывают неоднозначную реакцию в американском социологическом сообществе: от полного принятия до отторжения его «маргинальных мыслей». Отечественный дискурс выстроен на идее сохранения его наследия (российского и американского), глубоко изучении и популяризации его социологической концепции.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, Вторая мировая война, Россия, США

Для цитирования: Буланова М.Б. Работы П. Сорокина периода Второй мировой войны: опыт современного прочтения в России и США // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 4. С. 119–131. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-4-119-131

P. Sorokin's works during the Second World War:
the experience of modern reading in Russia
and the United States

Marina B. Bulanova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, marina_bulanova@inbox.ru

Abstract. The article attempts to analyze the experience of the present-day perusal in Russia and the United States of the works of outstanding sociologist P.A. Sorokin, written by him during the Second World War. P.A. Sorokin, a well-known Russian-American sociologist, has always attracted the attention of the scientific community with his extraordinary works that have opened new ways of development for social sciences. One of the issues of interest to the scientist was associated with the identification of the nature and essence of wars. The sociologist substantiated the relationship between the war and the subsequent militarization of society; viewed the fact of depletion of the nation's "biological fund" as a result of the war; using concrete material, he demonstrated the relationship between wars and revolutions. Defending a sociological approach, the scientist suggested that a specific event should be correlated with the analysis of the war phenomenon as a whole. In his book "The Crisis of Our Time" (1941), P. Sorokin showed that the cause of World War II should be sought not in the peculiarities of totalitarian leaders, but in the disorganization and value disorientation of both international and internal relations of states after the previous war. In the book "Russia and the United States" (1944), P. Sorokin substantiated the idea of close cooperation between military allies as a necessary condition for maintaining a long post-war peace. All of Sorokin's books have caused and still cause an ambiguous reaction in the American sociological community: from full acceptance to the rejection of his "marginal thoughts". Our domestic discourse is built on the idea of preserving Sorokin's heritage (Russian and American), deep study and popularization of his sociological concept.

Keywords: P.A. Sorokin, World War II, Russia, USA

For citation: Bulanova, M.B. (2021), "P. Sorokin's works during the Second World War: the experience of modern reading in Russia and the United States", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 119-131, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-4-119-131

Введение

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968), известный русско-американский социолог, вынужденно эмигрировавший из России в 1922 г., большую часть своей жизни провел в США (с 1924 по 1968 г.). В Америке успехи в профессиональных сферах его деятельности (науке и образовании) были более чем впечатляющие. Он организовал и более 10 лет (с 1931 по 1942 г.) руководил депар-

таментом социологии Гарвардского университета, подготовил целую плеяду специалистов в области социальных наук (среди них – О. Дункан, Ч. Лумис, Р. Мертон, У. Мур, А. Роуз, Э. Тириахьян и др.). Научное наследие его огромно и до сих пор не до конца освоено. Современников Сорокин потрясал своей работоспособностью и страстью к социологии, которую понимал как интегральную науку современности. По словам Р. Мертона, его учитель отличался «научным нетерпением», стремясь охватить все главные проблемы общества, и острым «научным критицизмом», необходимым ему для того, чтобы открывать новые подходы к изучению истории человечества. Вместе с тем это порой мешало его признанию в академическом сообществе. Так, при обсуждении книг Сорокина рецензенты отмечали как его излишнюю эмоциональность [Grierson 1925], так и категоричность выводов [Reuter 1928]. Несмотря на это, за выдающиеся заслуги в социологии в 1965 г., незадолго до своей смерти, он был избран на почетную должность президента Американской социологической ассоциации (АСА).

Судьба, профессиональная карьера, идеи и концепции, да и сама личность П.А. Сорокина неоднозначно оценивались в американском научном сообществе еще при его жизни. В книге Барри Джонстона «Интеллектуальная биография П.А. Сорокина» приводится эпизод борьбы учеников и соратников ученого за включение его имени в списки для избрания на должность президента АСА [Jonston 1995, p. 252–253]. Не поддержал избрание Сорокина, заняв нейтральную позицию, его ближайший коллега по Гарварду Т. Парсонс, который к тому времени, заняв кресло декана департамента социологии, превратился в официального оппонента его взглядов. Роберт Фарис из Вашингтонского университета, отметив, что несдержанность в критике и категоричность в суждениях могут помешать известному ученому в руководстве ассоциацией, эмоционально заявил, что избрать Сорокина президентом – это «все равно что наградить бунтующего подростка возможностью покататься на мощной машине в выходные» [Питирим 2009, с. 172–173]. Во многом решению вопроса в пользу Сорокина помогла публикация сборника «Питирим Сорокин в обзоре» [Allen 1963], авторы которого – известные ученые с мировым именем (например, А. Тойнби) – с объективной позиции оценили творческое наследие ученого. И в настоящее время среди остающихся скептиков находятся исследователи, которых привлекает феномен социолога, объяснившего и предсказавшего основные тенденции развития современного мира. Среди них можно назвать: Винсента Джеффриса [Jeffries 2005], Палмера Талботта [Talbutt 1998]. Кроме того, следует отметить, что Сергей Питиримович Сорокин в память об отце в

2011 г. создал Фонд Питирима Сорокина, бережно храня коллекцию, которая насчитывает 7 тысяч единиц материалов.

В российской социологии начало современных научных исследований творчества П. Сорокина относится к периоду 1980–1990-х гг. Первые переводы и издания на русском языке американских работ ученого были сделаны С.А. Сидоренко и А.Ю. Согомоновым [Сорокин 1992b], П.П. Кротовым и А.В. Липским [Сорокин 1992a]. В настоящее время круг исследователей творчества П.А. Сорокина значительно расширился. Среди них можно назвать труды Ю.В. Дойкова [Дойков 2008; Дойков 2009], Н.Ф. Зюзева [Зюзев 2019], М.В. Ломоносовой [Ломоносова, Быков 2018]. В отличие от «американских горок» (Зюзев) в восприятии и признании П.А. Сорокина как ученого, российский дискурс выстроен на идее сохранения его наследия (российского и американского), глубоком изучении социологической концепции, популяризации его идей. Большую работу в этом направлении проводит Центр «Наследие» им. Питирима Сорокина (Сыктывкар).

Начало изучения П. Сорокиным темы войны

Важно подчеркнуть, что исследование войны П. Сорокин начал еще в России, анализируя итоги Первой мировой войны. Причудливое сочетание в исследователе рационального и эмоционального начал, а также личная включенность в переживаемые российским обществом последствия военных действий позволили ему перейти от прямо мифического восприятия войны как чудовища, которое порождается высвобождением разрушительных сил в человеке, выходит из-под контроля своего создателя, полностью его поработывает, а потом уничтожает, к рациональному осознанию причин, почему же война изменяет обычное поведение людей.

Для понимания эволюции представлений Питирима Сорокина о природе и последствиях войн большое значение имеет статья «Война и милитаризация общества» (1922). Сохраняющаяся после войны милитаризация общества вызвана, по его мнению, несколькими причинами. Во-первых, действием фактора инерционности (война показывает и доказывает эффективность действия централизации и всеобщего регулирования жизни общества и человека). Во-вторых, изменениями в личности, которые ее разрушают:

Вместо уважения к личности, она [война] проповедует и требует убийства, вместо уважения чужих прав – полного нарушения их, вместо любви – прививает злобу, вместо мирного труда – требует разрушения [Сорокин 1994, с. 358].

В-третьих, уничтожением в ходе военных действий лучших представителей нации:

...в войнах гибнут прежде всего самые здоровые и самые трудоспособные возрастные группы... влияние войны на качественный состав населения служит также причиной, благоприятствующей росту милитаризации общества [Сорокин 1994, с. 359].

Находясь под влиянием теории бихевиоризма, Сорокин акцентирует внимание не столько на «одичании и озверении» людей, сколько на факте истощения «биологического фонда» нации.

Еще одна работа, написанная в США и имеющая большое значение в раскрытии темы войны, это – «Социология революции» (1925). На конкретном фактологическом материале социолог показал, что феномены войны и революции тесно взаимосвязаны между собой: войны либо предшествуют, либо являются последствиями революций. Причем эта взаимосвязь подтверждается историческими и современными примерами не только в России, но и в других обществах [Сорокин 2015].

Следующий шаг в изучении войн был сделан Сорокиным во время работы над крупным гарвардским проектом исследования мировой истории – «Социальная и культурная динамика». Результаты исследования были изложены в четырех томах с одноименным названием, причем последний том вышел незадолго до 1 сентября 1939 г. В числе прочего, автор собрал и интерпретировал огромный статистический материал по 967 войнам и 1629 внутренним смутам за период с XII в. по 1925 г. в Европе в целом и по отдельным странам. Это помогло ему уточнить сформировавшийся социологический подход к пониманию сущности и причин войн.

Вопреки устоявшемуся в научном мире подходу, ученый рассмотрел феномен войны, не останавливаясь на подробном анализе военных событий. Сорокин отталкивается от утверждения, что

...внешние и внутренние беспорядки – революции и войны – являются не чем иным, как логическими и фактологическими последствиями наступившей дезинтеграции устоявшейся системы отношений [Сорокин 2000, с. 620].

Поэтому для анализа войн в качестве основных критериев он выдвигает общие показатели:

Наше исследование имеет дело только с тремя количественными характеристиками войны: численностью армии, числом потерь (убитых и раненых) и продолжительностью военных действий [Сорокин 2000, с. 624].

Так автор получил возможность оценить войны в истории человечества объективно, используя одинаковый инструментарий исследования.

Сорокин решал задачу выявления общих закономерностей, которым подчиняются войны, и пришел к неожиданному результату:

...войны случаются в периоды как процветания, так и депрессии; и при авторитарическом и при демократическом режимах; в странах со всеобщей грамотностью и с преобладающей безграмотностью; в аграрных и индустриальных обществах; у «либеральных» и «консервативных» народов; среди представителей разных рас и национальностей; и в сравнительно простой, и в сложной международной обстановке; в обществах с разными религиями, разной плотностью населения и т. д. и т. п. [Сорокин 2000, с. 656–657].

Американское профессиональное сообщество отметило удачные фрагменты предпринятого исследования, не оценив предложенную автором новую методологию исследования. Он же пытался предостеречь коллег от ошибки интерпретации – попытке отделить конкретное явление от общего социального контекста. Вместе с тем вышедшее позднее издание труда К. Райта «Исследование войны» [Wright 1942] в целом согласовывалось с представленными Сорокиным показателями и выводами.

Итак, П. Сорокин в «Социальной и культурной динамике» доказал, что «нарушение существующего межгосударственного равновесия является абсолютно необходимым условием возможности любой войны» [Сорокин 2000, с. 657]. По его мнению, такая закономерность действует вне зависимости от конкретного содержания и оценки данных взаимоотношений между государствами.

На возникновение войн влияет состояние системы социокультурных ценностей (равновесие или аномия). В состоянии внутреннего конфликта ценностей, спровоцированного либо внутренними (социальный кризис), либо внешними (угроза вторжения) факторами, достигнутое в предыдущие периоды равновесие нарушается, а наступившая аномия многократно повышает угрозу военных конфликтов.

Еще один вопрос, который волновал человечество, был сформулирован самим Сорокиным так: «Наступит ли счастливый конец трагедии войны или она будет продолжаться в человеческой истории?» И ответ дал неожиданный:

Может быть, как это уже неоднократно случалось прежде, после необычайно кровопролитной мировой войны относительно долгий мир благословит наше поколение. А может быть, скоро снова вспыхнет большой пожар. Но на что бы мы не надеялись, ни война, ни мир, похоже, не могут быть вечными [Сорокин 2000, с. 652].

Он, как всегда, оказался прав. Новый виток войны наступил почти сразу после опубликования этого прогноза.

Работы Сорокина периода Второй мировой войны

Своей новой социологической методологией понимания природы, причин и сущности войн ученому пришлось воспользоваться довольно скоро – в связи с началом Второй мировой войны. В 1941 г. выходит книга П. Сорокина «Кризис нашего времени», появление которой сам автор объяснил тем, что «наступил конец удаче, исчезли счастье и благополучие миллионов» [Сорокин 1992b, с. 428], а также попыткой донести до широкого круга читателей идеи, высказанные им ранее в «Социальной и культурной динамике». Если следовать новой методологии, предпосылку Второй мировой войны нужно искать в дезорганизации как международных, так и внутренних отношений государств после войны предыдущей. С одной стороны, это нарушение норм международного права:

Годы от 1914 г. до наших дней представляли собой непрерывный ряд нарушений обязательств, торжественно принятых правительствами. Едва ли можно назвать хотя бы один международный договор, заключенный после 1914 г., который не был нарушен или сознательно превращен в клочок бумаги одной или всеми подписавшими его сторонами... В результате мы оказались очевидцами войн, внезапно начатых без предварительного их объявления, вторжений и масштабных разрушений без малейшего повода со стороны ее жертв [Сорокин 2018, с. 139].

С другой стороны, внутренний конфликт социальных и культурных ценностей, порождающий небывалую по интенсивности и разнообразию форм борьбу, проявляющуюся «в росте преступности и жесткости наказаний и особенно во вспышке бунтов, восстаний и революций» [Сорокин 2018, с. 142]. Эмоциональному порыву многих исследователей, обвинявших в развязывании Второй мировой войны лидеров тоталитарных государств, ученый противопоставил логику понимания социальных процессов. Тоталитаризм – производная форма смены ценностей, стремление преодолеть наметившийся разрыв старого и нового. Поэтому при всем сходстве формы ценностное содержание сталинского и гитлеровского режимов было различным. Конфликт ценностей при сохраняющейся милитаризации общества привел человечество к

такому социальному бедствию, как война. Вывод Сорокина был однозначен: трагедия новой войны не возникла «по причуде или по указке “безнравственных людей”, будь то ленины, сталины, муссолини или гитлеры» [Сорокин 2018, с 146]. Напротив, все подобные вожди являются «продуктом и инструментом» политической и социально-культурной дезинтеграции общества.

Выход работы П. Сорокина «Кризис нашего времени» вызвал дискуссию в американском обществе. П.П. Кротову и А.Ю. Долгову удалось собрать отзывы, поступившие на эту книгу от самых разных групп населения. В научных кругах мнения были противоположными. Так, если Г. Барнс, усомнившись в научности методов Сорокина, определил его «возможно, величайшим мастером литературы в современной социологии», то Н.С. Тимашев заметил главное:

По мнению Сорокина, не войны создали кризис, а кризис вызвал войны; не Ленин, Сталин, Муссолини или Гитлер вызвали кризис, а кризис дал им возможность подняться зловещим созвездием над горизонтом современности [Кротов, Долгов 2011, с. 44].

Мнения американской общественности были более однозначны. По мнению президента “International Peace Garden, Inc.” У. Смарта, «эту книгу должен прочитать каждый американец». В письме немецкого художника-авангардиста Йоханнеса Мольцана отмечалось, что более захватывающего произведения он не читал с 1938 г., когда только приехал в Соединенные Штаты. Он отметил гражданскую смелость ученого, вышедшего к публике с жизненно важной истиной о том, как много современному человеку нужно изменить в себе, чтобы не допустить войн [Кротов, Долгов 2011, с. 46]. Сорокину писали и простые, незнакомые ему люди. Потрясает письмо рядового Армии США Алекса Ковантеса, который попросил социолога выслать свою фотокарточку для коллекции знаменитых людей [Кротов, Долгов 2011, с. 49].

Однако даже то, что «Кризис нашего времени» стал широко известен за пределами США, не повлияло на американское научное сообщество, проявившее настороженность и скептицизм в отношении автора, упрекавшего не согласных с ним коллег в пробелах по части теории и практики социологического мышления.

Обладая уникальным даром социологического прогноза, Сорокин в начале Второй мировой войны говорил о ключевом значении России в развернувшихся событиях, однако его призыв поддержать Советский Союз не был воспринят. Даже правящие круги США были осторожны в оценке действий на Восточном фронте: развер-

нувшиеся военные действия поначалу были восприняты как выяснение отношений между тиранами, в которые вмешиваться было невыгодно и опасно. Однако все изменилось в один день – 7 декабря 1941 г., когда мировая война стала реальной и для американцев. К прогнозам социолога стали относиться серьезно. Поэтому неудивительно, что в то время, когда война еще продолжалась, П. Сорокин написал книгу «Россия и Соединенные Штаты» (1944), в которой выступил с идеей тесного сотрудничества военных союзников как необходимого условия сохранения поствоенного мира:

В интересах обеих стран и человечества в целом самое искреннее их сотрудничество не только возможно и желательно, но и необходимо [Сорокин 2018, с. 252].

Как считал сам автор, поводом для написания книги послужила тревога за будущее устройство мира, в котором Соединенные Штаты не видели Россию равноправным партнером. Сорокин был убежден:

Без сотрудничества этих двух стран сколько-нибудь продолжительный мир невозможен. Если после этой страшной войны установится новый, более справедливый социальный порядок, то Соединенные Штаты и Россия неизбежно будут играть главную роль в деле восстановления [Сорокин 2018, с. 252].

П. Сорокин адресовал свою книгу как руководящим кругам возникших супердержав (и действительно отправил ее американскому и советскому руководству), так и обычным американцам, имеющим о России сравнительно мало информации, чтобы понимать необходимость установления с ней прочного дружественного союза.

Вместе с тем сохранение будущего мира «стало возможным благодаря ментальному, культурному и социальному сходству двух народов» [Сорокин 2018, 256], а также тому, что в истории их отношений не было серьезных конфликтов. Именно эти обстоятельства и сходства двух стран политики могут взять за основу в решении вопроса о послевоенном устройстве мира. Конечно, Сорокин понимал неизбежность политических разногласий и даже возможность «холодной войны», но, главное для него было защитить мир от «горячей войны». Угроза реально существует, если у правителей есть своекорыстные цели переделки мира под свои интересы. Такое стремление после Первой мировой войны привело к тому, что Версальский мир лишь приблизил новую катастрофу. Для того чтобы не повторять ошибки прошлого, следует утвердить среди правящих элит единое мировоззрение и мораль-

ные принципы, достаточные для формирования нового мирового порядка в интересах всех.

От того, насколько прочными будут отношения между Россией и Соединенными Штатами, считал ученый, настолько продолжительным будет мир без войны. В десятой главе, добавленной при переиздании книги в 1950 г., когда холодная война между сверхдержавами стала очевидной (сбылось очередное пророчество!), Сорокин еще раз применил социологический подход:

...если бы вместо России второй державой стала Франция или Великобритания, Италия или Турция, то и конфликт развернулся бы между Соединенными Штатами и одной из этих стран [Сорокин 2018, с. 408].

Цель, которую поставил перед собой автор – способствовать «лучшему взаимопониманию двух великих народов» остается, к сожалению, недостижимой через 77 лет после выхода книги. Как актуально сегодня звучат его слова:

Только политика братства по оружию между Востоком и Западом во имя подлинно святой войны против вечных и общих врагов человечества – смерти, разрушения, болезней, нищеты, безумия... только такое сотрудничество способно победить болезнь, от которой страдает человечество [Сорокин 2018, с. 245].

Заключение

До сих пор книги П.А. Сорокина вызывают неоднозначное мнение в американском академическом дискурсе. Попытался выявить причину такого отношения профессор университета Западной Виргинии Льюис Николс, заявив, что американские социологи были склонны считать Сорокина (особенно с 1937 г.) маргинальной фигурой, а его работы рассматривать как отклонение от общепринятой практики социальных наук. По мнению Николса, П. Сорокин, несмотря на его ассимиляцию в Америке, так и остался русским интеллектуалом на всю жизнь [Nichols 2012]. Профессор Кембриджского университета Самуэль Олинер вспоминает, что 20 лет назад, когда он учился в университете, профессора социологии считали Сорокина устаревшим и неуместным, не заслуживающим серьезного внимания, что по прошествии многих лет и знакомства с его творчеством до сих пор возмущает автора [Oliner 1976]. Однако работы Сорокина по-прежнему привлекают внимание простых американцев, которые отмечают

их актуальность, проницательность, откровенность, уместность выводов и даже какое-то волшебство.

Итак, творчество П. Сорокина до сих пор недооценено и в России, и в США. В этом, как ни парадоксально, тоже проявляется единство двух стран, способных, по мнению великого социолога, спасти человечество от грядущих войн и социальных катастроф.

Литература

- Дойков 2008 – *Дойков Ю.В.* Питирим Сорокин: человек вне сезона. Биография: В 2 т. Т. 1: 1889–1922. Архангельск, 2008. 432 с.
- Дойков 2009 – *Дойков Ю.В.* Питирим Сорокин: человек вне сезона. Биография: В 2 т. Т. 2: 1922–1968. Архангельск, 2009. 488 с.
- Зюзев 2019 – *Зюзев Н.Ф.* Питирим Сорокин: учение и жизнь. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. 208 с.
- Кротов, Долгов 2011 – *Кротов П.П., Долгов А.Ю.* От войны к миру: у истоков теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина. Сыктывкар: Вологда: Древности Севера, 2011. 400 с.
- Ломоносова, Быков 2018 – *Ломоносова М.В., Быков А.С.* Война сквозь призму научного наследия Питирима Сорокина // Наследие. 2018. № 2 (13). С. 57–70.
- Питирим Сорокин: избранная переписка 2009 – Питирим Сорокин: избранная переписка / Под ред. П.П. Кротова. Вологда: Древности Севера, 2009. 336 с.
- Сорокин 1992a – *Сорокин П.А.* Дальняя дорога. Автобиография / Пер. с англ. П.П. Кротова, А.В. Липского. М.: ТЕРРА, 1992. 315 с.
- Сорокин 1992b – *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова; пер. с англ. С.А. Сидоренко, А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- Сорокин 1994 – *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
- Сорокин 2000 – *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
- Сорокин 2015 – *Сорокин П.А.* Листки из русского дневника. Социология революции. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2015. 848 с.
- Сорокин 2018 – *Сорокин П.А.* Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты / Сост., под. текста, вст. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018. 640 с.
- Allen 1963 – Pitirim Sorokin in Review / Ed by. P.J. Allen. Durham, N.C.: Duke University Press. 1963. 548 p.
- Jeffries 2005 – *Jeffries V.* Pitirim A. Sorokin's integralism and public sociology // The American Sociologist. 2005. Vol. 36. No. ¾. P. 66–87.
- Jonston 1995 – *Jonston B.* Pitirim A. Sorokin: An Intellectual Biography. Lawrence: University Press of Kansas, 1995. 380 p.
- Grierson 1925 – *Grierson J.* Review of «The Sociology of Revolution» // American Journal of Sociology. 1925. Vol. 31. No. 3. P. 399–400.

- Nichols 2012 – *Nichols L.T.* Sorokin as Lifelong Russian Intellectual: The Enactment of an Historically Rooted Sensibility // *American Sociologist*. 2012. Vol. 43. No. 4. P. 374–405.
- Oliner 1976 – *Oliner S.* Sorokin's Contribution to American Sociology // *Nationalities Papers*. 1976. Vol. 4. No. 2. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/nationalities-papers/article/abs/sorokins-contribution-to-american-sociology/7E91012FC7FA5C6C110D57CBB09746AA> (дата обращения 11 августа 2021).
- Reuter 1928 – *Reuter E.B.* Review of «Contemporary Sociological Theories» // *American Journal of Sociology*. 1928. Vol. 34. No. 2. P. 382–383.
- Talbutt 1998 – *Talbutt A.J.* Rough Dialectics: Sorokin's Philosophy of Value. Amsterdam, Atlanta, GA: Rodopi, 1998. 182 p.
- Wright 1942 – *Wright Q.* A Study of War. Vol. 1. Chicago: University of Chicago Press, 1942. 678 p.

References

- Allen, P.J. (1963), *Pitirim Sorokin in Review*, Duke University Press, Durham, N.C., UK.
- Doikov, Yu.V. (2008), *Pitirim Sorokin: chelovek vne sezona, Biografiya* [Pitirim Sorokin: a man out of season. Biography], in 2 vols., vol. 1 (1889–1922), Arkhangelsk, Russia.
- Doikov, Yu.V. (2009), *Pitirim Sorokin: chelovek vne sezona. Biografiya* [Pitirim Sorokin: a man out of season. Biography], in 2 vols., vol. 2 (1922–1968), Arkhangelsk, Russia.
- Grierson, J. (1925), “Review of ‘The Sociology of Revolution’”, *American Journal of Sociology*, vol. 31, no. 3, pp. 399–400.
- Jeffries, V. (2005), “Pitirim A. Sorokin's integralism and public sociology”, *The American Sociologist*, vol. 36, no. ¾, pp. 66–87.
- Jonston, B. (1995), *Pitirim A. Sorokin: An Intellectual Biography*, University Press of Kansas, Lawrence, USA.
- Krotov, P.P. (ed.) (2009), *Pitirim Sorokin: izbrannaya perepiska* [Pitirim Sorokin: Selected Correspondence], Drevnosti Severa, Vologda, Russia.
- Krotov, P.P. and Dolgov, A.Yu. (2011), *Ot voyny k miru: u istokov teorii sozidatel'nogo al'truizma Pitirima Sorokina* [From war to peace: at the origins of Pitirim Sorokin's theory of creative altruism], Drevnosti Severa, Syktyvkar, Vologda, Russia.
- Lomonosova, M.V. and Bykov, A.S. (2018), *Voina skvoz' prizmu nauchnogo naslediya Pitirima Sorokina* [War through the prism of the scientific heritage of Pitirim Sorokin], Nasledie, vol. 13, no. 2, pp. 57–70.
- Ломоносова, Быков 2018 – *Ломоносова М.В., Быков А.С.* Война сквозь призму научного наследия Питирима Сорокина // *Наследие*. 2018. № 2 (13). С. 57–70.
- Nichols, L.T. (2012), “Sorokin as lifelong Russian intellectual: The enactment of historically rooted sensibility”, *American sociologist*, vol. 43, no. 4, pp. 374–405.
- Oliner, S. (1976), “Sorokin's Contribution to American Sociology”, *Nationalities Papers*, vol. 4, no. 2, available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/nationalities-papers/article/abs/sorokins-contribution-to-american-sociology/7E91012FC7FA5C6C110D57CBB09746AA> (Accessed 11 August 2021).
- Reuter, E.B. (1928), “Review of ‘Contemporary Sociological Theories’”, *American Journal of Sociology*, vol. 34, no. 2, pp. 382–383.
- Sorokin, P.A. (1992a), *Dal'nnyaya doroga. Avtobiografiya*, [Long road. Autobiography], TERRA, Moscow, Russia.

- Sorokin, P.A. (1992b), *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society], Politizdat, Moscow, Russia.
- Sorokin, P.A. (1994), *Obshchedostupnyy uchebnyk po sotsiologii. Stat'i raznykh let*, [Publicly available textbook on sociology. Articles of different years], Nauka, Moscow, Russia.
- Sorokin, P.A. (2000), *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics], RKhGI, Saint Petersburg, Russia.
- Sorokin, P.A. (2015), *Listki iz russkogo dnevnika. Sotsiologiya revolyutsii* [Leaves from a Russian diary. Sociology of the Revolution], Anbur, Syktyvkar, Russia.
- Sorokin, P.A. (2018), *Krizis nashego vremeni. Rossiya i Soedinennyye Shtaty* [The crisis of our time. Russia and the United States], Anbur, Syktyvkar, Russia.
- Talbutt, A.J. (1998), *Rough Dialectics: Sorokin's Philosophy of Value*, Rodopi, Amsterdam, Atlanta, GA.
- Wright, Q. (1942), *A Study of War*, vol. 1, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Zyuzev, N.F. (2019), *Pitirim Sorokin: uchenie i zhizn'* [Pitirim Sorokin: teaching and life], Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, Syktyvkar, Russia.

Информация об авторе

Марина Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marina_bulanova@inbox.ru

Information about the author

Marina B. Bulanova, Dr. of Sci. (Sociology), Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; marina_bulanova@inbox.ru